

Приключенческий
детектив

ОЛЕГ ТРЕГУБОВ

ОБРЫВКИ ИЗ ДНЕВНИКА

книга четвёртая

серия "КОРОЛЕВА АНТИКВАРИАТА"

12+

Королева антиквариата

Олег Трегубов

Обривки из дневника

«Автор»

2020

Трегубов О.

Обрывки из дневника / О. Трегубов — «Автор»,
2020 — (Королева антиквариата)

Хозяйка Антикварной лавки на Невском проспекте Анастасия случайно знакомится с документом, в котором упоминается, что к смерти Пушкина может быть причастен некий таинственный человек. Почти сразу она оказывается втянутой в эту историю. Но кто-то усиленно пытается скрыть правду. Настя начинает вести расследование, с каждым новым ключом становясь всё ближе к разгадке, но череда необъяснимых смертей преследует её, буквально наступая ей на пятки. Сможет ли она убежать от смерти и докопаться до истины?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Олег Трегубов

Обрывки из дневника

Глава 1

Настя сегодня проснулась довольно рано и с прекрасным настроением, несмотря на то, что на часах ещё не было и пяти. Она чувствовала, что их с мужем ожидает чудесный день, погода наверняка не подведёт, и они смогут насладиться обществом друг друга, а также природой, красивыми видами, да и в целом запланированной ещё накануне поездкой.

Сладко потянувшись, она посмотрела на мужа, который спокойно спал рядом с ней на кровати. Звали его Алексей, и познакомились они не так уж и давно – всего четыре месяца назад. Но даже за такое короткое время они смогли искренне полюбить друг друга и понять, что теперь их судьбы неразрывно связаны.

Возможно, на укрепление их чувств повлияли и те обстоятельства, благодаря которым они познакомились. Это произошло в начале апреля здесь же – в загородном доме Алексея. Они сразу понравились друг другу, а дальнейшие опасности, которые следовали за ними по пятам во время расследования Настей одного довольно загадочного и запутанного дела, смогли ещё сильнее сплотить их.

Нет, она не была следователем, и расследования не были её профессиональной обязанностью. Просто Настя никогда не могла пройти спокойно мимо необъяснимых неразгаданных тайн, а скорее даже эти тайны сами постоянно находили её. И тогда она с головой погружалась в распутывание клубков из загадок и не успокаивалась, пока не доходила до самой сути, хотя в это время её жизнь не раз подвергалась смертельной опасности.

Основным видом деятельности Анастасии была торговля антиквариатом. Она являлась хозяйкой Антикварной лавки на Невском проспекте и искренне любила своё дело. Это большая редкость в наше время, когда работа и хобби являются одним и тем же занятием, а у Насти всё обстояло именно так. В одном доме с Антикварной лавкой, только в соседнем подъезде, располагалась её уютная квартирка, в которой она раньше жила. Но сейчас, после знакомства с Алексеем, большую часть свободного времени, когда она не была на работе, они проводили в его загородном доме.

Дом этот находился в тихом и уединённом месте в небольшом, но респектабельном посёлке. А тишина и свежий воздух – это именно то, что и нужно было её мужу для плодотворной работы. Алексей Беляев являлся довольно известным писателем, а его имя было у многих на слуху. Он умел красиво излагать свои мысли и придумывать интересные истории, и благодаря этому его детективы хорошо раскупались.

– Доброе утро, любимая, – раздался вдруг его голос.

Настя повернула голову и соприкоснулась в полумраке с взглядом мужа. Тогда она наклонилась, поцеловала его в щёку, погладила по волосам и с улыбкой сказала:

– Доброе утро, родной! Ты хорошо выспался?

– Прекрасно, – ответил Алексей и улыбнулся. – Ну что, встаём, завтракаем и отправляемся в путь?

– Встаём и в путь! – радостно воскликнула Настя.

Ещё накануне они решили поехать в Екатерининский парк, который находится в городе Пушкин, и погулять там на свежем воздухе. Причём приехать они хотели к самому открытию – к семи часам утра, чтобы полюбоваться блеском дворцового ансамбля в лучах восходящего солнца, пока ещё потоки туристов не заполнили парковые дорожки.

Позавтракав, они взяли с собой бутерброды и термос с чаем, вышли из дома и сели в автомобиль. Хоть было ещё рано, но уже светло и по-летнему тепло. Трафик на дорогах был небольшой, и поездка до места получилась лёгкой и комфортной.

Оставив автомобиль на боковой улочке возле жилого дома, они перешли дорогу и направились в сторону Царскосельского лицея по пешеходной зоне, заставленной сувенирными палатками, пока ещё закрытыми.

– К этому времени лицеисты девятнадцатого века уже просыпались, молились, завтракали и торопились успеть на занятия, которые начинались в семь часов, – сказал Алексей и посмотрел на часы. – То есть как раз сейчас.

– Здорово, мы с тобой пришли к самому открытию парка, – улыбнулась Настя. – А откуда ты знаешь расписание занятий Царскосельского лицея?

Алексей ответил не сразу, так как они уже подошли к входу в Екатерининский парк. Билеты до девяти часов утра покупать было не нужно, вход был свободный, поэтому они просто прошли через турникет и направились в сторону Екатерининского дворца.

– Я некоторое время назад достаточно много читал о жизни Александра Сергеевича Пушкина. Мне нужно было написать серию статей в журнал. А ещё я несколько раз беседовал с одним очень авторитетным и уважаемым профессором истории, который специализируется как раз по этой теме, и он хорошо мне помог тогда. С тех пор мы с этим профессором в приятельских отношениях, хоть и не так часто видимся. Кстати, вчера он мне позвонил и попросил встретиться с ним сегодня во время обеда. Сказал, что у него есть какие-то новости, – прежде чем продолжить, Алексей ненадолго о чём-то задумался. – Так вот, Александр Сергеевич Пушкин был одним из тех лицеистов, которые учились здесь в самом первом потоке – с 1811 по 1817 годы. Поэтому я и знаю кое-что о распорядке их дня.

– А ты можешь мне немного рассказать о Пушкине? – спросила Настя. – Мне вдруг захотелось узнать о нём больше того, что рассказывали нам в школе. Тем более из той информации мало что осталось в памяти. А ты так интересно рассказываешь.

Алексей посмотрел на неё, улыбнулся, взял за руку и произнёс:

– Хорошо, давай обойдём вокруг пруда, и я всё тебе расскажу.

Они побрели по пустынной дорожке Екатерининского парка, в котором совсем ещё юный Пушкин вместе с другими лицеистами проводил довольно много времени, и Алексей начал своё повествование.

Глава 2

Александр Сергеевич Пушкин родился в 1799 году, по новому стилю шестого июня, в семье нетитулованного дворянского рода Пушкиных. Так совпало, что в тот же день у императора Павла родилась внучка, и в честь этого знаменательного события по всей Москве звонили колокола, а в церквах шли молебны. Благодаря этому совпадению день рождения русского гения был встречен всеобщим народным ликованием.

Ему суждено было стать великим русским поэтом, хотя сам он в начале своей жизни довольно плохо знал русский язык. С самого раннего детства он воспитывался французскими гувернёрами, и в доме почти всё время разговаривали на французском языке, благодаря чему он овладел им в совершенстве. Первые же зачатки любви к русской словесности были заложены в нём в селе Захарово, где жила его бабушка и где он проводил все летние месяцы, начиная с пятилетнего возраста. Помимо бабушки на любовь Пушкина к русскому языку повлияла его няня Арина Родионовна, которой позднее он посвятил не одно своё произведение.

В 1811 году в двенадцатилетнем возрасте Пушкин был зачислен в только что построенный Царскосельский лицей. Именно здесь впервые открылся и был высоко оценён его поэтический дар. Воспоминания о годах, проведённых в лицее, о лицейском братстве навсегда остались в душе и стихах великого русского поэта.

Пушкин был выпущен из лицея в 1817 году в чине коллежского секретаря и зачислен в коллегию иностранных дел, хотя позднее государственными делами почти не занимался. Он вступил в несколько литературных кружков. Хоть Пушкин и не участвовал в собраниях первых тайных организаций, у него было там довольно много друзей. От них он заразился идеями вольномыслия, политической свободы, что отразилось в некоторых его стихотворениях.

За то, что Пушкин наводнил Россию возмутительными, по словам императора Александра I, стихами, а особенно за одно из этих стихотворений, его хотели сослать в Сибирь. Но благодаря стараниям его друзей, поэта удалили подальше от Санкт-Петербурга другим способом – оформив официальный перевод на юг. Южная ссылка длилась четыре года. За это время он успел объездить много мест и написать большое количество произведений.

В 1824 году полицией было вскрыто письмо Пушкина, в котором он писал своему другу об увлечении атеистическими учениями. Это послужило его отставкой и ссылкой в родовое имение его матери – село Михайловское. Там он провёл следующие два года своей жизни, продолжая создавать всё новые произведения. В том числе и это спасло его от участия в восстании декабристов в 1825 году, в котором принимали участие многие его друзья. Некоторых из них повесили, остальные были сосланы в Сибирь.

В 1826 году новый император Николай I разрешил Пушкину вернуться в Петербург, став при этом его личным цензором. В конце 1828 года на балу двадцатидевятилетний Пушкин познакомился с шестнадцатилетней красавицей Натальей Николаевной Гончаровой, только недавно вышедшей в свет, и влюбился в неё. В 1829 году он сделал девушке предложение, но не получив определённого ответа от её матери, уехал к своему брату на Кавказ, где в то время шла война с Турцией. В действующую армию его не пустили, не желая брать на себя ответственность за его возможную гибель, и он путешествовал, продолжая придумывать новые произведения.

В 1830 году Пушкин в очередной раз посватался к Наталье Гончаровой и получил согласие. После этого он отправился в Болдино – имение своего отца, чтобы вступить в права собственности на близлежащую деревню, подаренную ему в честь предстоящей свадьбы. Из-за начавшейся в Петербурге эпидемии холеры ему пришлось задержаться в Болдино на несколько месяцев. В то время произошёл подъём его творчества, и этот период жизни поэта назовут позднее Болдинской осенью.

Свадьбу они всё-таки сыграли, и супружеская жизнь Пушкина и Гончаровой поначалу была вполне счастливой, даже невзирая на упавшее при венчании кольцо и другие дурные предзнаменования. В последующие годы у них родилось четверо детей, которых Александр Сергеевич очень любил.

Но, к сожалению, в их жизнь пришла беда, и звали её Дантес. Этот молодой французский барон, зачисленный в русскую гвардию, появился в Петербурге в 1834 году и был усыновлён голландским посланником Геккерном. Он быстро стал участником светской жизни и на одном из балов в скором времени познакомился с женой Пушкина Натальей. Он влюбился и стал усиленно ухаживать за ней, даже не пытаясь это скрыть от посторонних глаз. Его поведение дало многочисленным врагам поэта повод для пересудов и сплетен.

Стараниями барона Геккерна, плетущего какие-то свои интриги, Пушкин и его друзья получили письма с возмутительным указанием на измену жены поэта. Пушкин вызвал Дантеса на дуэль, но тот попросил отсрочку. Вскоре он сделал предложение сестре Натальи Екатерине Гончаровой, и Пушкин забрал обратно свой вызов.

Но дело на этом не закончилось. Дантес продолжал ухаживать за женой Пушкина, и их дуэль всё же состоялась. Эта роковая дуэль, на которой поэт был смертельно ранен в живот, произошла двадцать седьмого января 1837 года на Чёрной речке. Следующие два дня Пушкин провёл на диване в кабинете своего дома на набережной реки Мойки, испытывая страшные муки. А двадцать девятого января 1837 года жизнь гениального поэта закончилась. Ему было на тот момент всего лишь тридцать семь лет.

Глава 3

– Всё было очень интересно! – с чувством сказала Настя Алексею, когда они приближались к выходу из Екатерининского парка.

Почти всю прогулку он говорил об Александре Сергеевиче Пушкине, поразив её своими познаниями в этой области. После того как Алексей рассказал биографию великого поэта, Настя стала задавать вопросы, а он отвечал на них. Выяснилось, что он знает множество различных историй из жизни Александра Сергеевича, благодаря чему их двухчасовая прогулка по парку пролетела для них практически незаметно.

– Во сколько ты должен сегодня встретиться со своим знакомым профессором истории? – спросила Настя, когда они уже сели в машину.

– Через четыре часа, – ответил Алексей, отъезжая от обочины. – Мы с ним договорились встретиться в кафе возле его университета и вместе пообедать. Он говорил, что у него есть какая-то интересная и крайне важная информация, которой он хочет со мной поделиться. Но до встречи мне ещё нужно решить кое-какие вопросы в городе.

– У меня тоже накопилось много дел. Высади меня возле Антикварной лавки, а когда освободишься, вместе поедem домой.

Они доехали до места, Алексей высадил её и поехал дальше, а Настя зашла в магазин. Поздоровавшись со своей помощницей, она сразу включилась в работу и не заметила, как наступил полдень. Через час её муж должен будет обедать со своим знакомым, да и ей уже пора было подкрепиться. Она чувствовала, что проголодалась.

Обедать Настя решила дома, тем более её квартира находилась в соседнем подъезде. Зачем было тратиться на кафе, если у неё ещё оставалось несколько бутербродов, не съеденных в парке, а дома можно было ещё приготовить салат из огурцов и помидоров.

Пообедав и немного отдохнув в уютной домашней обстановке, она вернулась в Антикварную лавку. Встреча Алексея с профессором должна была вот-вот начаться. Прикинув в уме, что у неё в запасе есть ещё пара часов до того момента, как муж приедет за ней, Настя с головой погрузилась в работу.

Примерно через два часа, как она и предполагала, дверь с улицы открылась, и в магазин вошёл Алексей. Видно было, что он погружён в какие-то свои мысли. В магазине в это время никого из покупателей не было. Оторвав взгляд от бумаг, Настя радостно спросила мужа:

– Привет, любимый, как прошла твоя встреча с профессором?

Он неопределённо пожал плечами и сказал, что расскажет обо всём по дороге домой.

– Хорошо. Я все дела закончила, мы уже можем ехать.

Она собралась, затем они попрощались с её помощницей, и вышли на улицу. Настю слегка встревожил задумчивый вид мужа, и она торопилась поскорее сесть в машину, чтобы узнать, о чём он думает. Но сразу рассказывать он ей ничего не стал. Некоторое время они ехали молча, и Алексей продолжал о чём-то размышлять. Наконец, Настя не выдержала и сказала:

– Дорогой, я же вижу, что у тебя что-то произошло. Расскажи, что случилось.

Он посмотрел на неё и виновато произнёс:

– Прости, дорогая, немного задумался. Сейчас я тебе всё расскажу. Да, кое-что случилось, но не со мной, можешь не волноваться. Просто профессор поведал мне одну очень интересную историю, и она никак не выходит у меня из головы.

Он вновь ненадолго замолчал, обдумывая, с чего бы ему начать.

– Когда я пришёл в кафе, он уже ждал меня. Глаза его горели, и было видно, что ему не терпится поделиться со мной какой-то важной новостью. Профессор сразу сказал, что позвал

меня, потому что я когда-то обращался к нему, чтобы узнать биографию Пушкина. А так как мы с ним друзья, то он решил мне первому кое-что показать.

Алексей сделал паузу, и Настя спросила:

– И что именно?

– Он сказал, что у него оказались записи Ланского, и дал мне их почитать.

– А кто это? Фамилия вроде знакомая.

– Это второй муж вдовы Пушкина Натальи Николаевны – генерал-лейтенант Пётр Ланской. Она вышла за него замуж спустя семь лет после смерти Александра Сергеевича. Он хорошо поладил с четырьмя детьми от её первого брака, и у них появилось трое своих. Они любили друг друга и прожили вместе двадцать лет, пока Наталья Николаевна не умерла от воспаления лёгких. Как раз после смерти жены Ланской и сделал эти записи.

– А как они оказались у профессора? – заинтересовалась Настя.

– Я особо не вдавался в подробности. Профессор говорил, что ему их на время передала его студентка для изучения. Недавно умер её отец, который занимался коллекционированием важных исторических документов, и она нашла у него эти бумаги.

– Понятно. Так что такого интересного и важного было в этих записях?

– На самом деле там было довольно много страниц, но в основном это просто ежедневные наблюдения Ланского, что-то вроде дневника, который он вёл много лет. Самое же ценное для нас было на одной странице. Он написал, что однажды жена обмолвилась ему, будто бы к убийству Александра Сергеевича причастно какое-то третье лицо. И что это злодей, каких ещё свет не видывал. Тогда Ланской спросил, откуда она узнала об этом. Наталья Николаевна ответила, что муж сам рассказал ей всю правду перед своей смертью. Услышав это, Ланской попытался выяснить, кого именно она имеет в виду: Дантеса или какого-то другого человека. Но она, словно спохватившись, закрыла себе рот рукой, испуганно посмотрела по сторонам, и больше к этой теме уже никогда не возвращалась.

– И это всё? – спросила Настя после того как Алексей замолчал.

– Да.

– Одна запись, а точнее даже одна случайно произнесённая фраза, ещё ничего не доказывает. И вообще, это точно его записи?

– Да, профессор провёл экспертизу, и почерк, а также временной период, совпали.

– А если Ланской всё это выдумал?

– Не знаю, а какой в этом смысл?

– Вроде бы ему и нет никакого резона придумывать, – пожала плечами Настя.

Они подъехали к дому, и разговор на эту тему прекратился сам собой. Вечер они посвятили отдыху, так как день у них начался рано и был довольно насыщенным. Спать тоже решили лечь пораньше, и Настя уснула достаточно быстро. Но перед тем как полностью от всего отключиться, в её подсознании из темноты проявился образ Александра Сергеевича Пушкина. Это случилось буквально на мгновение, а в следующее она уже не помнила об этом и спокойно спала.

Глава 4

Утром Настя проснулась и увидела, что Алексей уже не спит. Он сидел возле окна за столом, на котором стоял включенный ноутбук.

– Доброе утро, – сказала она и потянулась.

– Доброе утро, – обернувшись, ответил ей Алексей. – Профессор, с которым я вчера встречался, тем же вечером разместил фотографии записей Ланского в своём блоге. Я как раз закончил их перечитывать. За ночь набралось довольно много комментариев. О Пушкине давно ничего нового не писали, теперь же эта новость должна всколыхнуть литературный мир. Я уверен, что многие захотят узнать, что за фигура стояла за смертью Пушкина.

Он достал телефон и стал набирать какой-то номер.

– Ты звонишь профессору? – догадалась Настя.

– Да, хочу обсудить с ним кое-какие комментарии к публикации и узнать о его дальнейших планах.

Алексей некоторое время ждал соединения, а потом посмотрел на экран телефона и сказал:

– Странно, абонент вне зоны действия сети. Ладно, позвоню позднее.

Они позавтракали, немного погуляли, а затем каждый стал заниматься своим делом – Алексей ушёл в кабинет работать над книгой, а Настя расположилась с ноутбуком за письменным столом в спальне и стала работать по заказам. Примерно через три часа Алексей вошёл в спальню с задумчивым видом. В руке у него был телефон.

– Странное дело. Пытался ещё раз дозвониться до профессора, но его телефон до сих пор выключен. Я не помню, чтобы раньше у него случалось что-то подобное.

– А он куда не собирался уезжать? – спросила Настя.

– Нет, – пожал плечами Алексей. – Наоборот, он хотел докопаться до истины и узнать, кто же на самом деле стоял за смертью Пушкина. Попробую позвонить на домашний, вдруг застану его дома. Или спрошу у его жены, где он может быть.

Алексей нашёл номер в записной книжке и стал набирать его. Почти сразу же ответил взволнованный женский голос:

– Да, я слушаю.

– Ирина Петровна, добрый день. Это Алексей Беляев – знакомый Вашего мужа. Вы меня помните?

– Да, конечно, Алексей, я Вас помню, – ответила она.

– Я целое утро не могу дозвониться до профессора, Вы случайно не знаете, где он может быть?

– Я не знаю, – ответила женщина и заплакала.

Алексей не ожидал такой реакции, поэтому сначала ненадолго замолчал, а потом попытался успокоить женщину:

– Ирина Петровна, не надо плакать, я Вам обязательно помогу. Просто расскажите мне, что у Вас произошло.

– Моему мужу позвонили вчера вечером на мобильный телефон. Он закрылся в кабинете и несколько минут разговаривал. Потом сказал мне, что это звонили по поводу записей, которые он только что опубликовал, и что ему необходимо срочно встретиться с человеком, чтобы кое-что выяснить и внести некоторые уточнения. Затем он ушёл, – женщина уже не плакала и говорила более спокойно. – Это было около десяти часов вечера. С тех пор от него нет ни слуху ни духу.

– А он случайно не говорил Вам, что может задержаться?

– Нет, не говорил. Наоборот, он сказал мне, что скоро вернётся. Он раньше вообще никуда не уходил надолго, не предупредив меня заранее. Я сердцем чувствую, что с ним что-то произошло.

– Ирина Петровна, не надо думать о плохом. Скажите, а Вы сами пытались его где-нибудь искать?

– Да, конечно! Я уже позвонила, куда только можно было. Ночью совсем не спала, ждала его и места себе не находила. А с шести утра села на телефон и начала всех обзванивать. Его никто не видел. Я даже в полицию звонила.

– И что говорят в полиции? – спросил Алексей.

– Сначала мне говорили, что прошло слишком мало времени, должно пройти не менее двух суток, чтобы они могли принять заявление о пропаже человека. Но, видимо, я их достала своими звонками, потому что они всё-таки прислали ко мне домой участкового. Приходил лейтенант, и я ему всё рассказала. Он подтвердил, что дело возбуждать ещё рано, так как прошло слишком мало времени, но он может попробовать выяснить, кто именно звонил мужу накануне вечером. Затем он записал его номер телефона и ушёл. Это было часа два назад или даже чуть больше. Теперь я сижу и жду, когда же мне позвонит участковый.

– А свой телефон он оставил?

– Да, оставил, – ответила женщина и продиктовала Алексею номер.

– Не волнуйтесь, Ирина Петровна, я сам позвоню участковому и всё выясню. Как только у меня появится какая-то информация о Вашем муже, я Вам сразу перезвоню. И Вы запишите мой номер телефона на всякий случай, – сказал Алексей и продиктовал ей свой номер.

– Спасибо Вам большое, – поблагодарила женщина.

Алексей положил трубку, посмотрел на Настю и задумчиво произнёс:

– Как-то всё это странно.

Он пересказал ей весь разговор с женой профессора, а затем стал набирать участкового.

– Я слушаю, – отозвался на другом конце трубки мужской голос.

– Добрый день. Меня зовут Алексей Беляев. Я друг семьи профессора Тихомирова и помогаю его жене разобраться в ситуации.

– Алексей Беляев? Писатель? – спросил участковый.

– Да.

– Мне нравятся Ваши книги, с нетерпением жду, когда же выйдет новая, – лейтенант ненадолго задумался. – Обычно посторонним такую информацию мы не даём, но Вам я скажу. Я узнал, кто звонил профессору вечером и с кем он пошёл на встречу. Это его студентка Катя Ушакова. И я выяснил, что с тех пор она тоже дома не появлялась. Понимаете, что это означает?

– Что искать теперь нужно двоих, – ответил Алексей.

– Нет, – усмехнулся участковый. – Это значит, что профессор загулял с молодой студенткой, только и всего. Нагуляется и сам вернётся, не стоит из-за этого наводить панику.

– Я знаю профессора лично, он любит свою жену и не мог так поступить.

– История стара как мир. Ладно, у меня ещё очень много работы, приятно было познакомиться, – ответил участковый и разъединился.

Алексей пересказал разговор Насте.

– Это та самая студентка, которая передала профессору записи Ланского, – добавил он.

– Думаешь, здесь точно не может быть любовной истории?

– Я уверен в этом. Ладно, подождём немного, может, профессор сам скоро объявится. Хотя странно всё это.

И они продолжили заниматься своими делами, но мысли об этом загадочном происшествии то и дело возвращались к ним.

Глава 5

Вечером Алексей ещё несколько раз пытался дозвониться до профессора, но безрезультатно. Тогда он снова позвонил его жене, но она сказала, что её муж так и не появлялся. Алексей решил пока не рассказывать ей о том, что ему удалось узнать у участкового. Он только успокоил её, сказав, что поиски ведутся, и что он ей перезвонит, как только появится новая информация.

– Если утром он не объявится, нужно будет предпринять более решительные действия для его поисков, – сказал он Насте.

– Я могу попросить о помощи Сергея Геннадьевича – своего знакомого из ФСБ, – ответила она. – Он уже не раз выручал меня.

– Да, это тоже вариант. Мы обязательно должны выяснить, куда делся профессор Тихомиров.

Но утром в это дело вмешались обстоятельства, которые заставили их заняться им вплотную. Включив после завтрака ноутбук, Алексей тут же окликнул Настю. Она подошла ближе, и он показал ей на экран.

– Смотри, этими заголовками пестрит весь интернет.

«ЛОЖЬ ПРОФЕССОРА ТИХОМИРОВА, ИЛИ ВСЯ ПРАВДА О ПУШКИНЕ!»

– На всех сайтах написано по-разному, но смысл один. И все ссылаются на статью в газете «Неизвестная Родина», написанную вчера журналистом Константином Варламовым, – сказал Алексей. – Лучше открыть сайт газеты.

Он перешёл на сайт, и эта статья сразу же бросилась им в глаза. Настя придвинула стул ближе к Алексею, и они принялись читать.

«Накануне поздно вечером весь литературный мир был взбудоражен записями Петра Ланского – второго мужа Натальи Николаевны Гончаровой, первым мужем которой был Александр Сергеевич Пушкин. Они были опубликованы профессором истории Тихомировым. В своих записях Ланской говорил, что, по словам его жены, существовало некое третье лицо, причастное к смерти поэта. Так совпало, что на следующий день как раз должна была выйти и наша статья, поэтому мы решили провести своё собственное расследование.

Выяснилось, что профессор всех обманул, выставив на всеобщее обозрение фотографии фальшивых записей якобы Ланского. Скорее всего, он сам всё это и придумал. Для чего он это сделал, понятно – профессор просто захотел получить свою порцию славы, воспользовавшись именем самого известного поэта России. Ну что же, в некотором роде это ему удалось. Теперь он прославится на всю страну как самый настоящий лжец и обманщик. В тот же вечер сразу после публикации этих записей он ушёл из дома и уехал куда-то отдыхать вместе со своей молодой студенткой. Вот что представляет из себя профессор Тихомиров.

Недавно к нам в редакцию попал действительно важный документ. Это признание Пушкина, сделанное им прямо перед дуэлью с Дантесом и записанное на бумаге. Эксперты уже проверили его на подлинность, остались лишь некоторые завершающие штрихи. В скором времени оно будет опубликовано целиком, а пока мы расскажем, о чём именно там говорилось.

Александр Сергеевич Пушкин должен был участвовать в восстании Декабристов на Сенатской площади в декабре 1825 года. Он даже был одним из главных идейных вдохновителей этого тайного общества, писал для него многие лозунги, и основной идеей его самого и общества в целом было свержение царя, а возможно и убийство. Пушкин отличался особым свободомыслием и даже состоял в одной из масонских лож.

Так случилось, что в 1824 году он был сослан подальше от Санкт-Петербурга в село Михайловское. Но это никак не помешало его участию в жизни общества. Он постоянно вносил свои идеи и коррективы посредством тайной переписки. Прожив в Михайловском около

года, он стал одним из участников тайного голосования. Решался вопрос о проведении восстания и свержении царя. Как и абсолютное большинство участников, он отдал свой голос в пользу этого события.

То, что случилось позднее, Пушкин описывает с грустью и тоскою. Накануне этого грандиозного действия, которое могло направить дальнейшую судьбу России совсем по иному руслу, он должен был ехать в Петербург, чтобы принять активное участие в восстании. Но в самый последний момент он просто-напросто испугался и остался в Михайловском. Результаты восстания всем хорошо известны – пять человек повесили, остальных сослали в Сибирь. Пушкин придумал историю, чтобы оправдать себя в глазах товарищей. Якобы он всё-таки поехал в Петербург, но в пути ему перебежал дорогу заяц. В те времена эта примета была страшнее приметы с чёрной кошкой, а Пушкин был человеком суеверным, поэтому он развернулся и отправился обратно. Многие поверили ему, так как он раньше никогда не обманывал, и простили его.

Всю оставшуюся жизнь Пушкин корил себя. Ему было тяжело осознавать, что он подвёл своих товарищей. Возможно, находясь в гуще событий, он смог бы поднять народ, и результаты восстания могли быть совсем другими. Но случилось то, что случилось. Долгие годы он мучился, подсознательно ища смерти. Он участвовал во многих дуэлях, но покинуть этот мир так и не решался.

Александр Сергеевич был хорошим стрелком и мог за себя постоять. Едва ли не каждый день он тренировал стрельбу из пистолета, доводя её до совершенства. Также он начал носить с собой тяжёлую трость, чтобы развивать твёрдость руки, так необходимую для меткой стрельбы. И в своей роковой дуэли с Дантесом он вполне мог выстрелить быстрее и более метко. Но он осознанно не сделал этого.

К концу 1836 года он уже твёрдо решил уйти из жизни, несмотря на то, что у него была любимая жена и четверо детей. Но душевная мука и ощущение своего предательства съедали его изнутри. И вот двадцать седьмого января 1837 года во время роковой дуэли с Дантесом он сам решил свою судьбу, написав перед тем признание на бумаге. Никто кроме него самого не виноват в случившемся! Вот таким человеком был великий русский поэт, которого непонятно зачем хотят выгородить некоторые товарищи, называющие себя профессорами».

Алексей дочитал статью до конца и не смог сдержать эмоций:

– Это ещё что за ерунда?

– Очень похоже на заказную статью, – ответила Настя. – Только вот кому и зачем понадобилось очернять профессора и писать такое о Пушкине? Да и что-то быстро они узнали о студентке.

– Я обязательно должен поговорить с этим журналистом, – решительно сказал Алексей. – Необходимо, чтобы он пролил свет на происходящее.

– Нужна личная встреча, – добавила Настя и переписала адрес газеты, а также имя и фамилию журналиста. – Мы поедем вместе и постараемся его найти.

Алексей кивнул, и они стали собираться в дорогу.

Глава 6

К офисному зданию, в котором находилась редакция газеты «Неизвестная Родина», Настя и Алексей подъехали примерно через час. Когда они вошли внутрь, Алексей спросил у охранника:

– Добрый день. Как мы можем найти журналиста Константина Варламова из «Неизвестной Родины»?

– Вызывайте по внутренней связи, номера висят на стене, – ответил тот.

На стене висел довольно внушительный список с номерами телефонов и фамилиями. Найдя нужный номер, Алексей стал набирать его.

– Да, – практически сразу ответил мужской голос.

– Добрый день. Могу я услышать Константина Варламова? – спросил Алексей.

– Да, это я. Кто говорит?

– Меня зовут Алексей Беляев. Я писатель, может быть слышали? Мне бы хотелось с Вами поговорить, если, конечно, у Вас есть сейчас время.

– Да, я читал Ваши книги, – ответил журналист. – Хорошо, сейчас спущусь.

Алексей повесил трубку, и они стали ждать. Минут через пять к ним подошёл мужчина.

– Здравствуй, я Костя Варламов. Приятно с Вами познакомиться, Алексей.

Мужчины пожали друг другу руки, а затем Алексей представил журналисту Настю.

– Познакомьтесь, это моя жена Анастасия.

Они кивнули друг другу.

– Давайте присядем на диван, там и поговорим, – сказал журналист.

Когда они сели, он спросил:

– Так какое у вас ко мне дело?

– Это по поводу Вашей вчерашней статьи о Пушкине и профессоре Тихомирове.

– Почему она вас так заинтересовала? – настороженно спросил журналист, взглянув на них с подозрением. – Какое вы имеете отношение к этой статье?

– Дело в том, что профессор Тихомиров – мой очень хороший знакомый. – То, что Вы написали о нём в статье, на самом деле никакого отношения к нему не имеет. Вот скажите мне, зачем выставлять на всеобщее обозрение свои домыслы и догадки? И как Вы так быстро узнали о студентке?

– Я не обязан всё это рассказывать, – пожал плечами Константин.

– А по поводу Пушкина, – продолжил Алексей. – У Вас точно есть часть его дневника? Мы можем взглянуть на неё?

– Документ ещё на экспертизе, – быстро ответил журналист, но было заметно, что глаза у него забегали. – У меня сейчас важное дело, так что мне уже пора. Приятно было познакомиться.

Он быстро встал и пошёл в сторону лестницы.

Алексей и Настя переглянулись, а затем тоже встали и направились к выходу. И только уже в машине Настя произнесла:

– Сразу видно, что он что-то недоговаривает.

– Да, скорее всего статья заказная, ты была права, – ответил Алексей. – Теперь надо подумать, как действовать дальше.

– Нужно зайти со стороны студентки, вроде бы ничего другого больше не остаётся.

– Точно! Сейчас позвоню участковому и попробую узнать её домашний адрес.

Алексей набрал номер участкового и озвучил ему свою просьбу. Не сразу, но участковый всё-таки поделился этой информацией.

– Начал говорить, чтобы я не особо усердствовал, и что когда возникнет необходимость, то полиция сама во всём разберётся, – сказал Алексей Насте после телефонного разговора. – Студентка Катя Ушакова живёт вместе со своей матерью. Участковый дал номер телефона и адрес, но я думаю, что мы не будем звонить. Их дом находится не так уж и далеко, поэтому попробуем наведаться в гости к её маме.

Он завёл двигатель и выехал со стоянки.

– Да уж, бедная женщина. Сначала муж умер, теперь вот ещё и дочь пропала, – вздохнула Настя.

– Я думаю, что как раз со стороны мужа-коллекционера и надо искать зацепку. Это ведь после публикации записей Ланского, принадлежащих именно ему, и началась вся эта история. Нужно будет выяснить ещё причину его смерти.

– Думаешь, эти происшествия могут быть связаны друг с другом?

– Вполне возможно, – кивнул Алексей, задумчиво глядя на дорогу. – Ох, не нравится мне вся эта история.

Весь свой дальнейший путь они ехали молча, пока не остановились возле нужного адреса.

– Вот мы и приехали, – сказал Алексей. – Будем надеяться, что застанем её дома.

Они вышли из машины и быстро направились к подъезду. Поднявшись на этаж, Алексей позвонил в дверь. Через некоторое время настороженный женский голос из-за двери спросил:

– Кто там?

– Здравствуйте, мы по поводу Вашей дочери Кати. Откройте, пожалуйста, – сказала Настя.

Послышался звук отпираемого замка, дверь открылась, и на пороге они увидели женщину лет пятидесяти. Вид у неё был испуганный.

– Вы её нашли? Что с ней? – спросила она дрожащим от волнения голосом.

– Простите, как Вас зовут? – спросил Алексей.

– Елена Александровна, – ответила женщина.

– Очень приятно познакомиться. Я писатель Алексей Беляев, а это моя жена Анастасия.

– Писатель? – удивлённо спросила женщина, но всё-таки отошла в сторону, пропуская гостей.

Они зашли в квартиру и закрыли за собой дверь.

– А какое отношение вы имеете к моей дочери? Вы с ней знакомы?

– Вашу дочь лично мы не знаем, – ответил ей Алексей. – Профессор истории Тихомиров – мой хороший знакомый. Вы читали, что пишут в газетах?

– Читала. Проходите в комнату.

Они пошли туда, куда указала женщина, и сели на диван. Она села в соседнее кресло и сказала:

– Вот что я могу вам на это сказать: моя дочь не могла никуда сбежать с профессором. Да, она любила историю и крайне уважительно относилась к профессору, но только и всего. Никаких любовных отношений между ними быть не могло. Тем более у неё есть молодой человек, они с ним уже два года встречаются и даже собираются в скором времени начать жить вместе, а после института и пожениться. Катя очень сильно любит его.

– А он знает о том, что Катя пропала? – спросила Настя.

– Конечно! Я ему позвонила в первую очередь, потому что думала, что она может быть у него. Но он сказал, что даже не видел её в тот день. Ума не приложу, где она может быть. Ведь она как вчера утром ушла в институт, так больше и не возвращалась.

– Простите, что задаю Вам вопросы. Я вижу, как Вам сейчас нелегко, но нам нужно разобраться в ситуации, – сказал ей Алексей. – Расскажите, как умер Ваш муж?

– Он не сам умер, а его убили. Это произошло здесь, прямо в этой комнате, неделю назад. Нас с дочкой в тот день дома не было, потому что мы поехали на дачу к моей двоюродной

сестре. Видеокамера в подъезде сняла, как какие-то люди в масках ворвались в квартиру, а через десять минут вышли с коробками. Это они вынесли все старинные документы мужа, которые он много лет собирал в свою коллекцию. Этих людей до сих пор так и не нашли.

– Но если они вынесли всю коллекцию документов, как Ваша дочь уже после смерти отца смогла передать профессору один из них для ознакомления? – спросила Настя.

– Она передала профессору документ? – удивилась Елена Александровна. – Я не знала об этом. Возможно, она взяла его из специального ящика. В этом ящике муж держал документы, с которыми работал в настоящее время.

– А Вы не смотрели, остались ли там ещё документы? – заинтересовалась Настя.

– Нет, мне было тяжело туда заглядывать, – вздохнула она.

Алексей с Настей переглянулись, а потом Алексей спросил:

– А можно нам сейчас посмотреть?

– Да, можно, – ответила женщина после некоторой паузы.

Потом она встала и подошла к шкафу. Когда она открыла створку, они увидели ещё несколько ящиков.

– Вот этот, – произнесла она и открыла самый верхний.

Алексей с Настей подошли ближе. В ящике лежала всего одна папка, на которой было написано: «Записи А.С.Пушкина, Михайловское, осень-зима 1825 года».

Некоторое время они молчали, а потом Настя спросила:

– Бывают ли такие совпадения? И в газетной статье упоминались записи за этот же период.

– Мы можем ознакомиться с содержимым этой папки? – спросил Алексей вдову коллекционера.

– Да, пожалуйста, – ответила та. – А я пока чай налью.

Женщина ушла на кухню, а Настя открыла папку.

– Неужели это подлинные обрывки из дневника Пушкина? – произнесла она, не веря своим глазам.

Они снова устроились на диване, достали из папки листы бумаги, исписанные рукой поэта, и принялись читать.

Глава 7

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ИЗ ДНЕВНИКА ПУШКИНА

Вот уже более года, с самого начала моего вынужденного отъезда в село Михайловское, я не делал никаких записей в своём дневнике. Но сегодня утром я проснулся в прекрасном расположении духа, вдохновившем меня на это занятие. Лёжа в постели, я почувствовал непреодолимое желание перенести свои Михайловские переживания на бумагу, поэтому я тут же перебрался за стол и стал записывать то, что приходило ко мне в голову.

Прошлым летом, когда я только-только приехал сюда, отец встретил меня достаточно холодно. Родителей моих тоже можно понять – они, скорее всего, опасались той ситуации, которая сложилась вокруг моего конфликта с властями. Они даже брата моего Лёву и сестру Ольгу увезли подальше от меня, лишь бы только я не оказывал на них дурного влияния. Оградиться от сложившейся ситуации – вот благоприятное для них решение. Хотя за последний год я много думал об этом и пришёл к выводу, что они уехали, беспокоясь только лишь о моём душевном состоянии. Они не хотели, чтобы я стыдился своего положения ссыльного или чувствовал давление с их стороны. И я благодарен им за это, хоть одиночество и заполнило почти всё пространство вокруг меня.

Единственным человеком, оставшимся со мной в Михайловском, была моя горячо любимая няня Арина Родионовна. Она поистине кладезь русских сказок и различных историй, и душевной теплотой своею практически ежедневно заполняет пробелы в моей голове в области познания русской культуры. Ещё время от времени меня навещают друзья из Санкт-Петербурга, и я каждый раз с радостью узнаю последние светские новости, а они с удовольствием слушают мои новые произведения.

А написал я за прошедший год довольно много. Здесь, в сельской местности, одно лишь развлечение и есть – водить пером по бумаге. Особенно в зимнюю пору, когда вокруг, куда ни глянь, лежат снега, темнеет рано. А снег – мой друг, он мой тиран, он да пурга – моя охрана. Летом же интересов значительно больше, ещё и добавляется общение с соседями, и это общение вносит довольно ощутимый вклад в написание сельской части Евгения Онегина. Да и теперь, когда осень расплескалась по округе золотыми полчищами лиственных этюдов, я чувствую огромное душевное озарение. И я намерен и дальше усиленно создавать литературные строки, и ссылка эта мне не будет преградой...

...Только сейчас пришли вести о кончине императора Александра I, хотя это случилось ещё первого декабря, и с того момента прошло уже десять дней. Я много думал над сложившейся ситуацией и пришёл к выводу, что мне надо собираться и ехать в Петербург. После смерти императора меня особо не хватаются, и я смогу спокойно навестить своих друзей и узнать об их дальнейших планах. Я только лишь знаю, что они состоят в тайном обществе. Много раз я просился к ним, но меня почему-то не берут. Сейчас же меня терзает жгучее любопытство, и я должен отправиться в путь, чтобы его удовлетворить. Остановиться на время своего пребывания в Петербурге я планирую у своего друга Кондратия Рылеева...

...До нас дошли тревожные известия о восстании на Сенатской площади в Санкт-Петербурге, и я потрясён до глубины души. Ещё совсем недавно я должен был ехать в Петербург, и даже поехал, но судьба вовремя остановила меня. В самом начале пути дорогу моим саням перебежал заяц. Конечно же, после такого явного знака я развернулся и поехал обратно, вняв голосу разума. И теперь понимаю, что поступил правильно. Ведь во время восстания я наверняка был бы в Петербурге и мог оказаться в самой гуще событий. Буду ждать более подробных известий для восстановления ясности картины...

...Похоже, планируется масштабное следствие, и это обстоятельство навеивает на меня глубокую печаль. Многие мои друзья поддерживали восстание и даже были главными его вдох-

новителями. Особенно Кондратий Рылеев, а ведь именно у него я хотел остановиться в Петербурге. И не зря мне дорогу перебежал заяц, ведь и я тоже мог быть арестован.

Правда, пока ещё не совсем понятно, чем всё закончится. Я хоть и не знал о восстании, но был в активной переписке со многими его участниками. И наверняка у многих из них хранились мои стихи. Но я очень надеюсь, что меня оставят в покое по этому делу, а новый император до своей коронации всё-таки освободит меня из ссылки...

Глава 8

– Надо же, часть дневника самого Пушкина, – восхищённо произнёс Алексей. – Жалко, что она такая маленькая. Вот бы прочитать весь дневник Александра Сергеевича и увидеть всю его жизнь его же собственными глазами.

– Да, очень важная находка, – подтвердила Настя. – А самое главное, в ней говорится обратное тому, что написано в газетах о Пушкине. Это значит, что либо статья основана на вымышленных фактах, либо у газеты всё-таки есть доказательства, но они недостоверны.

– Скорее всего, ты права насчёт того, что статья заказная.

Вдруг с кухни до них донёлся плач. Войдя туда, они увидели Елену Александровну в слезах. Ещё там работал телевизор, по которому только что закончили передавать какой-то репортаж. Видимо, она наливала чай, включила телевизор, что-то там увидела и заплакала.

– Что случилось? – спросила у неё Настя.

– По телевизору говорили про мою дочь то же самое, что и писали в газете, – ответила она, продолжая плакать. – Даже по телевизору говорят, но мне всё равно не верится, что это правда. Не могла она убежать с профессором, тем более не предупредив меня.

– Не стоить верить всему, что показывают по телевизору, – сказала Настя, разглядывая логотип на экране. – Скажите, а часто Вы смотрите этот телеканал?

– Да, часто. Мне нравится, что здесь показывают новости нашего города, а также интересные фильмы и различные передачи.

– Надо проверить, связаны ли как-то этот телеканал, газета и несколько Интернет-ресурсов, которые опубликовали эту статью у себя, – сказала Настя Алексею.

– Проверим, – ответил он. – Сначала же первым делом нужно снова доехать до журналиста и предъявить ему доказательство. Елена Александровна, Вы позволите нам взять на время папку с бумагами? Это необходимо, чтобы газеты и телевидение сделали опровержение.

– Конечно, берите, – ответила женщина. – Пусть скажут, что моя дочь ни с кем не сбегала. И пожалуйста, помогите мне её найти.

– Сделаем всё, что в наших силах, – успокоила её Настя.

Они с Алексеем попрощались с женщиной, вышли на улицу, сели в машину и направились в редакцию газеты «Неизвестная Родина». И вот спустя всего лишь полтора часа после своего разговора с журналистом Константином Варламовым они снова стояли в вестибюле офисного здания, и Алексей набирал его телефонный номер.

– Слушаю, – ответил тот.

– Константин, это Вас опять беспокоит Алексей Беляев. Не могли бы Вы ещё раз спуститься в вестибюль на первый этаж? У меня появились очень важные документы, касающиеся Вашей статьи.

– Я ведь Вам уже сказал, что у меня срочные дела и мне совершенно некогда с Вами разговаривать. Если Вам это так необходимо, оставьте документы для меня внизу у охранника, а я потом их заберу.

– Нет, в таком случае я вынужден буду сразу пойти к Вашему руководству. Не думаю, что Вам скажут «спасибо», когда увидят эти документы.

На некоторое время в трубке воцарилось молчание, а затем журналист произнёс:

– Хорошо, я сейчас спущусь.

Уже через две минуты он был внизу. Подойдя к Алексею и Насте, он спросил:

– Ну, что у вас? У меня в самом деле не так уж много времени.

– У Вас его будет ещё меньше, потому что теперь нужно будет писать опровержение и объясняться по поводу лживой статьи. Вот, читайте.

Алексей протянул ему копию части дневника Пушкина, взятой у Елены Александровны – жены убитого коллекционера и матери пропавшей студентки. Они сделали эту копию по пути в редакцию.

– Не знаю, что здесь написано, но это всего лишь копия. В ней всё может быть выдуманным.

– Оригинал у меня с собой, – сказал Алексей и показал его Варламову. – Это часть дневника Пушкина, в которой он как раз описывает события в период восстания Декабристов, на которые Вы ссылаетесь в своей статье.

Журналист принялся читать, и лицо его с каждой минутой становилось всё бледнее. После того как он прочитал всё до конца, он некоторое время молчал, о чём-то напряжённо думая, а потом произнёс:

– Я не могу напечатать опровержение. Понимаете, нашей газетой владеет крупная медиаструктура, включающая в себя несколько газет, интернет-изданий, а также телеканал. Не я писал этот текст, просто начальство поставило под ним мою фамилию, и всё.

– То есть это заказная статья? – спросила его Настя.

– Я простой журналист, моё дело маленькое, – пожал плечами Константин. – Как начальство приказало, так я и сделал. Если хотите, я передам эти бумаги руководству, пускай они разбираются.

– Хорошо, – согласился Алексей. – И мой номер тоже передайте, пусть как можно скорее свяжутся со мной.

Он отдал журналисту свою визитку, они с Настей попрощались с ним, и вышли из здания.

Вернувшись домой, они немного отдохнули, перекусили и стали искать информацию об этой медиаструктуре, по чьему заказу была опубликована статья. После недолгих поисков выяснилось, что эта структура – не последняя инстанция. Она сама принадлежала крупной компании «ВЕРЕСОВ И СЫНОВЬЯ», интересы которой охватывали такие области как нефть, газ, драгоценные металлы, строительство.

– И зачем такой крупной компании потребовалось опубликовать эту статью? – задумчиво произнесла Настя, посмотрев на Алексея. – Не удивлюсь, если в итоге окажется, что оттуда всё и идёт.

– Поживём – увидим, – ответил он.

Сегодня они уже достаточно выяснили по этому вопросу, поэтому решили отложить его изучение на завтра, а сейчас заняться своими профессиональными делами – Алексей книгами, а Настя антиквариатом.

Глава 9

Но на следующее утро их опередили. Прежде чем они приступили к сбору информации об этой компании, у Алексея раздался телефонный звонок. Звонил личный секретарь Вересова Владимира Леонидовича – президента компании «ВЕРЕСОВ И СЫНОВЬЯ». После того как девушка представилась, она продолжила:

– Владимир Леонидович ознакомился с документами, которые Вы передали для него через Константина Варламова, а также с Вашими комментариями к статье, но у него возникли некоторые вопросы. Удобно ли Вам будет подъехать в наш центральный офис на встречу с ним через два часа? Я закажу для Вас пропуск.

– Спасибо, я буду вместе с женой. Закажите пропуска на двоих. Беляев Алексей и Беляева Анастасия.

– Хорошо, большая просьба не опаздывать, у Владимира Леонидовича время расписано буквально по минутам.

– Мы будем вовремя, – ответил Алексей и разъединился.

Затем он пересказал разговор Насте.

– Это хорошо, – сказала она. – Надеюсь, мы сможем от него хоть что-нибудь узнать.

– Сомневаюсь, что Вересов нам что-нибудь расскажет. Это птица высокого полёта, не привыкшая отчитываться перед кем-либо. Скорее всего, он просто хочет понять, кто мы такие и что из себя представляем.

– Мне кажется, он не позвал бы нас, если бы эта статья не имела важности для него. Он наверняка знает, в чём тут дело.

Алексей кивнул, и они стали собираться в путь.

За пятнадцать минут до назначенного времени они уже входили в офисное здание компании «ВЕРЕСОВ И СЫНОВЬЯ». Подойдя к стойке администратора, они взяли заказанные для них пропуска, и пошли к лифту. Им сказали, что офис президента компании располагается на последнем – пятнадцатом этаже. Поднявшись на лифте, они оказались в просторном вестибюле. Там они подошли к стойке, за которой сидела девушка, и Алексей сказал:

– Добрый день. Меня зовут Алексей Беляев, а это моя жена Анастасия. Мне позвонили и сообщили, что Владимир Леонидович хочет встретиться и поговорить.

– Да, это я вам звонила, – улыбнувшись, ответила девушка. – Подождите минутку, я сообщу о вашем приходе.

Она подняла трубку, сказала Вересову о посетителях, выслушала ответ и кивнула им.

– Владимир Леонидович вас примет, можете пройти в кабинет.

Она вышла из-за стойки и открыла массивную дверь кабинета, а когда Алексей с Настей зашли внутрь, снова закрыла её.

Кабинет был обставлен богато и со вкусом, как и подобает кабинету человека такого уровня. Из-за массивного стола, изготовленного из ценных пород дерева, к ним навстречу поднялся мужчина. Как они узнали ранее из открытых источников, ему было уже больше шестидесяти лет, но на вид нельзя было дать и пятидесяти – настолько моложе своих лет он выглядел. Видно было, что он следит за собой, правильно питается и занимается спортом.

– Алексей, Анастасия, очень рад познакомиться, – сказал он с добродушной улыбкой. – Прощу, присаживайтесь.

Они сели на стулья, на которые им показал Вересов, а сам он вернулся на своё место.

– Мне сообщили, что у вас возникли вопросы, касающиеся материалов, которые были опубликованы подконтрольной нашей компании медиаструктурой. Но сначала ответьте на мой вопрос: давно ли у вас эта часть дневника Пушкина? Я знаю, что она хранилась у коллекционера Ушакова. Каким образом она попала к вам?

– Её совсем недавно отдала нам вдова коллекционера, – ответил Алексей. – Она попросила, чтобы мы разобрались в ситуации с её пропавшей дочерью и помогли найти её.

– Насколько мне известно, её дочь сбежала с профессором истории из своего университета, – сказал Вересов, но заметив, что ему хотят возразить, махнул рукой. – Сейчас речь не об этом. Скажите, известно ли вам о других частях дневника?

Вместо Алексея ответила Настя:

– Да, нам кое-что известно. Так что насчёт опровержения статьи?

– Мне передали, что вы грозились чуть ли не в суд пойти. Так вот поэтому я и пригласил вас. Наша компания очень могущественная и влиятельная, и мы не потерпим угроз в наш адрес. Так что советую вам забыть об этой истории и заниматься дальше своими делами.

Он некоторое время смотрел на них холодным взглядом, а затем вновь добродушно улыбнулся и добавил:

– Вам ведь всё понятно?

– Да, – Настя поднялась со стула. – Спасибо за встречу, Владимир Леонидович, но мы пойдём.

Алексей поднялся следом, тоже попрощался с Вересовым, и они вышли из кабинета. В лифте он спросил Настю:

– Зачем ты сказала ему, что нам известно о других частях из дневника Пушкина?

– Если он имеет отношение к этому делу, это даст дополнительный толчок к тому, чтобы он как-нибудь себя проявил. Нам ведь пока совершенно не за что зацепиться.

– Что ж, идея хорошая, – согласился Алексей. – Но всё-таки надо быть осторожнее. Это довольно мощная и влиятельная структура.

Настя на это только лишь пожала плечами. Доехав до первого этажа, они вышли из лифта и направились к выходу.

Глава 10

– Алексей! – послышался вдруг женский голос.

Настя с Алексеем только что вышли из офисного здания и шли по направлению к своему автомобилю. Невдалеке от себя они увидели молодую женщину, которая быстро направлялась в их сторону. Настя заметила, что эта женщина смотрит на её мужа и улыбается.

– Светлана, рад тебя видеть! – радостно ответил Алексей. – Сколько лет, сколько зим. Познакомься с моей женой Настей.

Женщины кивнули друг другу, а Алексей добавил, обращаясь к Насте:

– Это моя однокурсница Светлана. Мы с ней вместе учились в институте.

– Да уж, столько лет прошло с нашей последней встречи, – сказала Светлана, продолжая улыбаться. – Читала твои книги, ты большой молодец. Всегда была уверена, что ты добьёшься своего и станешь известным.

– Спасибо, Света. А ты чем сейчас занимаешься, где работаешь?

– Я работаю в компании «ВЕРЕСОВ И СЫНОВЬЯ», – она показала рукой на здание, из которого они только что вышли.

Услышав, что она работает у Вересова, Алексей и Настя переглянулись. Затем он снова посмотрел на свою бывшую однокурсницу и спросил:

– Света, может быть, посидим, попьём кофе, поболтаем? Или ты торопишься? Просто мы так давно не виделись, хотелось бы хоть немного поговорить.

– Ой, я с удовольствием! У меня есть в запасе минут сорок, мы можем пойти в кафе через дорогу.

Устроившись за столиком, они сделали заказ, а потом некоторое время Алексей со Светланой вспоминали годы учёбы в институте, рассказывали друг другу о том, что произошло в жизни каждого из них после его окончания. Вдруг Светлана спохватилась и спросила:

– Что-то я не сразу обратила внимание на то, что вы вышли из нашего здания. А что вы там делали?

– Ходили на встречу с Вересовым, – ответила Настя.

– Да вы что, – удивилась Светлана, – с самим Вересовым? У вас, должно быть, имелся серьёзный вопрос. По пустякам Владимир Леонидович никого не принимает.

Алексей подумал, что есть смысл частично рассказать ей правду. Возможно, от неё они смогут узнать что-нибудь новое, что поможет их расследованию.

– Это касается информации о Пушкине, которая была напечатана подконтрольными компаниями Вересова газетами и показана по телевидению. Есть подозрение, что она не совсем достоверна.

– Я бы даже сказала, что она полностью недостоверна, – добавила Настя.

Светлана некоторое время смотрела на них, а потом сказала:

– Да, в некотором роде вы правы.

Она быстро глянула по сторонам, ничего подозрительного не увидела, и лишь только после этого продолжила:

– В компании ходят слухи, что была найдена пятая глава Евгения Онегина, которая была потеряна ещё самим Пушкиным. А нашёл её какой-то очень хороший знакомый Вересова и теперь хочет выставить её на аукцион.

– Кажется, я понимаю, в чём дело, – задумчиво сказала Настя. – Чтобы продать рукопись дороже, этот знакомый подговорил Вересова поднять ажиотаж вокруг личности Пушкина, подогреть у публики интерес к нему. Именно для этого и была придумана вся эта история?

– Да, примерно так и говорят, – ответила Светлана. – Но это всего лишь слухи. Вполне возможно, что это всё неправда.

– А что это за история об утерянной пятой главе? – спросила её Настя.

Та пожала плечами и сказала, что и сама толком ничего не знает. Тогда вместо неё ответил Алексей:

– Я знаю эту историю, сейчас вам всё расскажу. Брат Александра Сергеевича Лев Сергеевич, или как его называл Пушкин – Лёвушка, служил на Кавказе. Братья поддерживали постоянную связь, обмениваясь письмами. Однажды Пушкин поехал в Москву и зашёл в гости к будущему тестю своего брата Лёвушки Александру Михайловичу Загряжскому, который также приходился и дальним родственником будущей жены самого Пушкина. Как известно, Пушкин был заядлым игроком в карты. Он даже в связи с этим числился в полиции как человек, который играет в карты на большие суммы. Вот и в тот раз вместе с Загряжским они сели за игру. Играли они в популярную тогда игру штосс, результат которой зависел только от везения игроков. Победителя определяло то, с какой стороны от колоды ляжет загаданная заранее карта. Вот такие простые правила. Удача быстро оставила Пушкина, и он начал проигрывать деньги. Дошло до того, что он проиграл довольно большую по тем временам сумму – полторы тысячи рублей. Денег на отыгрыш у него с собой не было, и ему пришлось поставить на кон рукопись пятой главы Евгения Онегина.

– И его соперник принял такую ставку? – удивилась Настя.

– Принял, ведь эта рукопись имела свою ценность. В те времена это был первый литературный сериал, который печатался в журнале на протяжении довольно длительного времени. Издатель платил за неё конкретную цену – 25 рублей за строчку. Соперник Пушкина по картам знал об этом и с радостью принял ставку. Пушкин вошёл в состояние азарта и не понимал, что творит, ведь эта рукопись ещё не была издана.

– И он проиграл её? – догадалась Настя.

– Да, проиграл. В отчаянии он поставил на кон коробку со своими дуэльными пистолетами, надеясь вернуть рукопись обратно. И удача на этот раз улыбнулась ему – он смог отыграть и рукопись, и деньги, ещё и сам остался в изрядном плюсе.

– Так интересно, а я и не знала об этой истории, – сказала Светлана. – Но тогда не совсем понятно, почему пятая глава считается потерянной, ведь Пушкин вернул её себе.

– Как говорится, от судьбы не уйдёшь. В скором времени Пушкин поехал из Москвы в Петербург, в дороге и произошла эта пропажа. Он искал рукопись везде, где только можно было, но так и не нашёл. Проблема в том, что черновика не сохранилось, и Пушкин не мог воссоздать эту часть Евгения Онегина. Тогда он написал о своей проблеме брату, и Лев Сергеевич помог ему. У него была феноменальная память – ему достаточно было взглянуть на текст один раз, чтобы запомнить его слово в слово. А пятую главу он уже видел раньше, да и Пушкин сам читал ему вслух. Он смог по памяти восстановить её и прислал брату записанный мелким почерком на трёх листах текст.

Алексей улыбнулся и добавил:

– Так была решена участь Евгения Онегина. И теперь, когда вы будете читать его, знайте – пятая глава была написана по памяти Льва Сергеевича Пушкина.

Светлана посмотрела на часы.

– Ой, что-то я засиделась, – сказала она, вставая со стула. – Настя, приятно было познакомиться. Лёш, я очень рада была повидаться, надолго не пропадай. Вот тебе мой номер телефона, звони, если что-нибудь понадобится. Ну, всё, я убежала на работу.

Она уже хотела было направиться к выходу, но обернулась и добавила:

– Только я вам ничего про аукцион и пятую главу Евгения Онегина не говорила. Тем более это, возможно, всего лишь слухи.

И она вышла на улицу, а Настя и Алексей остались сидеть за столиком, глядя ей вслед.

Глава 11

– Что ты думаешь по этому поводу? – спросила Настя Алексея.

– Определённо, некоторая связь прослеживается, но всё это требует размышления, – ответил тот.

– Да, я тоже так считаю. Тогда давай размышлять. Смогли бы помочь поднять цену на пятую главу записи Ланского, в которых Пушкин представлен жертвой? Возможно, но сомнительно. А вот опубликованная информация о том, что Пушкин сам искал смерти, был картёжником, и чуть было не проиграл рукопись в карты, вполне могла вызвать изрядный интерес и существенно повлиять на повышение цены во время торгов.

– Но как это объясняет исчезновение профессора Тихомирова и его студентки Кати Ушаковой? – спросил Алексей.

Настя пожала плечами и сказала:

– Думаю, сначала надо разобраться в истории с аукционом и понять, правда всё это или всего лишь слухи. Скажи, а где ты узнал так много о том, что случилось с Пушкиным и пятой главой из Евгения Онегина?

– Помнишь, я рассказывал тебе, что писал серию статей о Пушкине? Тогда-то я и познакомился с профессором. Мы с ним много беседовали, и в одной из таких бесед он обмолвился о пятой главе. Он рассказал мне всё то, что я рассказывал недавно тебе и Светлане.

– А сам он откуда об этом узнал?

– По-моему, он говорил что-то о своём друге-пушкинисте, который на протяжении многих лет занимается изучением жизни Александра Сергеевича Пушкина. Вспомнить бы, как же его звали.

Алексей ненадолго задумался, пытаясь припомнить имя.

– Точно! Его звали Эдуард Васильевич Коробейников. Надо попробовать узнать у него насчёт рукописи.

– А где нам его искать? – спросила Настя.

– Придётся ещё раз позвонить жене профессора, она может это знать.

Алексей достал телефон и стал набирать номер.

– Ирина Петровна, добрый день, – сказал он, когда ему ответили. – Есть ли новости о профессоре?

– Добрый день, Алексей, – ответила женщина и грустно вздохнула. – Нет, пока тишина. Всё время сижу у телефона и жду. А у Вас есть какая-нибудь информация?

– Мы пытаемся выйти на его след, но сейчас нам нужна Ваша помощь.

– Какая помощь? – встрепенулась она. – Я сделаю всё, что нужно, лишь бы найти мужа.

– Как-то раз во время нашей с ним беседы Ваш муж обмолвился насчёт своего знакомого, которого зовут Коробейников Эдуард Васильевич. Вам знаком этот человек?

– Да, конечно. Они с моим мужем дружат, наверное, уже лет десять, и он часто бывал у нас в гостях.

– А его номер телефона Вы можете подсказать?

– Звонить бесполезно, я уже несколько раз пыталась это сделать. Он, скорее всего, сейчас на даче, а там у него очень плохая связь.

– Нам нужно с ним поговорить. Скажите, далеко ли его дача?

– Нет, совсем рядом с городом.

Женщина рассказала, как найти дачу пушкиниста Коробейникова, а также на всякий случай продиктовала номер его телефона. Алексей поблагодарил её и пообещал сделать всё возможное, чтобы найти её мужа. Затем он пересказал весь разговор Насте, и они решили ехать к нему на дачу, тем более она была по пути к их загородному дому.

Пока они ехали, Настя пару раз набирала номер, который им дала Ирина Петровна, но всё было бесполезно. Через полчаса они уже заехали в посёлок, в котором жил Эдуард Васильевич Коробейников. Приехав по адресу, указанному Ириной Петровной, они увидели небольшой, но на вид довольно уютный и симпатичный дом. На скамейке рядом с домом сидел мужчина и читал книгу.

Настя с Алексеем остановились, вышли из автомобиля, и Алексей спросил:

– Простите, Вы Эдуард Васильевич Коробейников?

– Да, – ответил мужчина, с подозрением глядя на гостей. – С кем я имею честь говорить?

– Меня зовут Алексей Беляев, а это моя жена Анастасия. Я хороший знакомый профессора Тихомирова, а Ваш адрес дала его жена. Она не могла до Вас дозвониться, поэтому мы и приехали.

– Что-то случилось? – встревожился мужчина.

– Да, случилось. Можно нам зайти?

– Да, конечно, – Коробейников встал, подошёл к калитке и открыл её. – Проходите, присаживайтесь на скамейку рядом с домом.

Настя и Алексей зашли на участок, он закрыл за ними калитку, и все вместе они разместились на скамейке.

– Ну, рассказывайте, что произошло у моих друзей? – спросил Эдуард Васильевич.

Алексей вкратце рассказал о записях Ланского, опубликованных профессором, и о том, что в скором времени после их публикации тот пропал.

– Ох, беда, – произнёс мужчина с тревогой в голосе. – Куда же он мог подеваться?

– Есть подозрение, что в этом деле может фигурировать рукопись пятой главы из Евгения Онегина.

– А она тут причём? – удивился Коробейников.

– Вот мы и пытаемся разобраться. Скажите, это ведь Вы рассказали профессору историю о пропаже рукописи?

– Да, я, – ответил мужчина после некоторой паузы. – Хотя он вполне мог бы узнать об этом и в другом месте. Информация находится в открытом доступе, если поискать, то можно найти.

– А известно ли Вам, что эта рукопись была обнаружена и сейчас выставлена на продажу? – спросила его Настя.

– Да, об этом я тоже знаю.

– Возможно, именно с этим и связано исчезновение профессора, – продолжил Алексей. – Есть информация, что президент крупной компании «ВЕРЕСОВ И СЫНОВЬЯ» Вересов Владимир Леонидович хочет помочь своему знакомому и теперь через подконтрольные ему средства массовой информации пытается очернить Пушкина, публикуя ложные сведения.

Коробейников задумчиво посмотрел на Алексея и спросил:

– А вам это откуда известно?

– У нас есть свои источники, – ответила вместо мужа Настя.

– Да, всё именно так, как вы и сказали, за исключением одного маленького нюанса, – сказал Эдуард Васильевич. – Основное действующее лицо здесь – сам Вересов. Ведь именно ему принадлежит эта рукопись, а он продаёт её через подставное лицо.

– Откуда Вы это знаете? – спросил Алексей.

– На самом деле об этом мало кому известно, только узкому кругу лиц, но у меня тоже есть свои источники. Вересов интересуется всем, что связано с Пушкиным, только он не афиширует это. Действительно, рукопись пятой главы из Евгения Онегина принадлежит ему, – Коробейников хитро улыбнулся. – Но у меня есть кое-что гораздо интереснее этого.

Увидев, что они заинтригованы, он продолжил:

– У меня есть часть дневника Пушкина, где он как раз пишет о пропаже пятой главы. Хотите почитать? Её ещё никто не видел, она у меня не так давно.

Настя с Алексеем кивнули, а потом Настя добавила:

– Да, нам очень хотелось бы с ней ознакомиться.

Довольный, что этой информацией он смог произвести такой эффект на своих гостей, Эдуард Васильевич сходил в дом и вернулся с тонкой папкой в руках. Он передал её Алексею и снова сел на скамейку.

– Только прошу вас, аккуратнее, это очень ценный документ, – добавил он.

Алексей кивнул и открыл папку. Настя взяла в руки листы бумаги, и они принялись читать.

Глава 12

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ИЗ ДНЕВНИКА ПУШКИНА

Вчера вечером со мной чуть было не произошла неприятность. Как будто находясь в непроглядном тумане, я совершенно не мог контролировать свои действия, но в итоге финальная часть вечера оказалась вполне удачной. Я смог даже остаться с приличной суммой, хотя лишиться мог гораздо более ценного – целой главы из Евгения Онегина, в которую было вложено столько сил и труда.

А началось всё с того, что я приехал в Москву и волею случая оказался в доме своего знакомого Загряжского Александра Михайловича. Мы с ним не виделись уже довольно давно, и нам было что рассказать друг другу. Как известно, время в дружеской обстановке протекает весьма приятно, особенно когда угощают любимым шампанским «Вдова Клико». Но иногда и хорошую беседу, а тем более, когда она становится чересчур продолжительной, хочется разукрасить и разнообразить.

Вот так и случилось, что мы с Александром Михайловичем сели за карточный стол и стали играть в штосс. Он так же, как и я, любит ощущение азарта, которое приносит эта простая, но крайне увлекательная игра. Поначалу ставки были небольшими, и выигрывали мы друг у друга с переменным успехом. Нам обоим было весело и интересно – азарт будоражил разум, а шампанское успокаивало душу.

Но вскоре удача повернулась ко мне настолько неприличным местом, что любой, оказавшись он в подобной ситуации, покраснел бы до кончиков ушей. Постепенно ставки начали расти, как и выигрыш у Загряжского, и я не успел и глазом моргнуть, как все мои деньги оказались на его половине стола. В обычной ситуации я никогда бы не сделал того, что сделал дальше, но тогда мной владело только чувство азарта и непреодолимое желание вернуть обратно всё проигранное. И я решил поставить на кон недавно законченную пятую главу Евгения Онегина, рукопись которой была у меня с собой. Загряжский знал о том, что издатель заплатит за неё деньги, и принял эту ставку.

Я напряжённо вглядывался в каждую карту, которая показывалась из колоды, надеясь на то, что моя карта ляжет с нужной мне стороны. Но судьба и в этот раз была неблагоприятна ко мне. Когда я понял, что победу одержал мой соперник, то почувствовал себя летящим в пропасть. Я понял тогда, какую совершил глупость, доверив фортуне свою рукопись. И всё это из-за того, что я не могу вовремя остановиться.

Но у меня ещё был шанс вернуть её, ведь она Александру Михайловичу была не нужна, в большей степени его интересовали деньги. А у меня оставались ценные вещи, которые можно было поставить на кон, чтобы вернуть рукопись, а именно: коробка с дуэльными пистолетами, которую я всегда ношу с собой. Вот её я и поставил. В ответ Загряжский поставил пятую главу и немного денег. И случилось чудо – моя карта легла именно с той стороны, с какой и было нужно.

Весь остаток вечера фортуна оставалась благосклонна ко мне. Пистолеты и рукопись я убрал подальше, чтобы не было больше соблазна поставить их на кон. Но у меня была небольшая сумма денег, которая начала постепенно расти, и к концу вечера выросла уже значительно. Мы с Александром Михайловичем расстались полюбовно, получив от игры истинное удовольствие. Теперь же я собираю вещи, так как в скором времени уезжаю в Петербург...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.